

ПРАВОСЛАВНОЕ ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Издание Тираспольско-Дубоссарской епархии Молдавской митрополии
Газета основана в 1998 году

декабрь, 2014

Спецвыпуск ● Спецвыпуск ● Спецвыпуск ● Спецвыпуск ● Спецвыпуск ● Спецвыпуск

Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции

Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 4 февраля 2013 года

Церковь неустанно заботится об укреплении семьи как богоустановленной ценности: *И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею* (Быт. 1:27-28). Пятая заповедь Божия гласит: *Почитай отца твоего и мать твою, [чтобы тебе было хорошо и] чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе* (Исх. 20:12). Бог дал власть родителям над своими детьми. В Священном Писании читаем: *Господь возвысил отца над детьми и утвердил суд матери над сыновьями* (Сир. 3:2). Апостол Павел призывает: *Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу. Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали* (Кол. 3:20-21). Церковь, утверждая, что духовно здоровая семья – важнейшая основа благополучия общества, открыта к сотрудничеству с государством и различными общественными силами в вопросах защиты семьи и детства.

Острыми проблемами современного общества являются большое количество брошенных детей; погрязшие семейные ценности, в том числе под влиянием средств массовой информации и коммуникации, пропагандирующих пороки и потребительские интересы; рост количества сексуальных преступлений против детей; распространение детской порнографии. Церковь поддерживает усилия государства, направленные на защиту детей от преступных посягательств, в тех случаях, когда родители сами не могут или не стремятся защитить детей, даже если это приводит к лишению родительских прав как к самой крайней мере. В случае, если передача ребенка на воспитание лицам, не являющимся его родственниками, неизбежна, необходимо обеспечить преемственность его воспитания в религиозном и культурном отношении.

Вместе с тем, Церковь утверждает, что государство не имеет права на вмешатель-

ство в семейную жизнь, кроме случаев, когда существует доказанная опасность для жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка и когда эту опасность нельзя устранить через помощь родителям и через методы убеждения. При этом действия государственных органов должны быть основаны на четких и однозначных правовых критериях. Именно родители должны определять методы и формы воспитания детей в границах, очерченных необходимостью обеспечения жизни, здоровья и нравственного состояния ребенка. Это является Богом предначертанным правом и обязанностью родителей. Недопустимо, чтобы вмешательство государства в жизнь отдельных семей, которое видится оправданным лишь в исключительных ситуациях, приводило к подрыву института семьи прямым государственным или поощряемым государством общественным регулированием семейных процессов, к ограничению стремления родителей воспитывать детей в традиционных культурных, религиозных, социальных и иных ценностях.

Лучший способ предупредить возникновение упомянутых проблем и разрешить большинство из них – это поддержка здоровой семьи, помощь проблемным семьям, поддержание крепких связей детей и родителей, а также популяризация положительного образа семьи. В православной пастырской традиции накоплен опыт помощи неблагополучным семьям, позволяющий одновременно защитить ребенка и способствовать сохранению семьи. Этот опыт мог бы быть в большей степени востребован в современном обществе. Рост числа преступлений, совершенных несовершеннолетними, является результатом нравственной

дезориентации общества. Необходима жесткая позиция государства по ограничению пропаганды насилия, греховных развлечений, идеологии потребительства, по активизации воспитательной работы совместно с Церковью, СМИ, институтами гражданского общества среди несовершеннолетних с целью формирования духовно-нравственной и патриотической программы развития молодого поколения. При этом следует развить практику применения к несовершеннолетним правонарушителям наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также реабилитационного подхода, включая социальную адаптацию несовершеннолетних и их ресоциализацию. Существует необходимость изменения системы исполнения наказаний по отношению к несовершеннолетним преступникам, дабы она не приводила к ожесточению детей, делая их частью криминального сообщества. Действия соответствующих специалистов и заинтересованных общественных сил должны быть направлены на изменение ситуации, которая привела к правонарушению, дабы избежать его повторения в будущем.

Современному подходу ряда стран к ювенальной юстиции (включающему правоприменительную практику, а также формируемую правовую и социальную культуру) свойственно искусственное противопоставление правам родителей прав ребенка и придание последним безусловного приоритета, что противоречит библейским основам семейных отношений, ибо нельзя расширять права детей за счет сужения прав их родителей, а также искусственно противопоставлять права одних прав другим. Наряду с правами детей должно быть признано наличие их обязанностей, в том числе в отношении родителей и семьи. Не может существовать прав детей на духовно и нравственно необоснованное непослушание родителям, на безнравственные действия и половую распущенность, на неуважение к старшим и сверстникам, на дурное поведение.

Окончание на 2-й стр. ➔

Не многим известно, что в настоящее время в недрах Верховного Совета ПМР ждет своего часа новый для приднестровцев Закон «О социально-правовой защите от насилия в семье». С инициативой его принятия выступили, ни много, ни мало, Председатель Верховного Совета М. Бурла и его заместитель – председатель комитета по социальной политике, здравоохранению, труду, вопросам семьи и детства С. Чебан.

Казалось бы, защита граждан от насилия в семье отдельным законом является благим намерением. Но, как известно, благими намерениями выложена дорога в ад. В данном случае, ад уготован семьям всех приднестровцев, если вышеназванный закон будет принят. Это становится особенно очевидным, если узнать историю появления законопроекта и перевести его текст с юридического на повседневный язык.

Итак, с чего вдруг в нашей республике была поднята тема насилия в семье? Да еще, оказывается, этот вопрос стоит настолько остро, что стал причиной внесения законодательной инициативы. Формальным поводом для появления законопроекта стал Отчет о правах человека в Приднестровском регионе (!) Республики Молдова, разработанный специальным представителем Евросоюза, старшим экспертом ООН по правам человека в Приднестровском регионе Томасом Хаммарбергом. Этот господин в течение 2012 года несколько раз побывал в нашей республике. Именно он посчитал, что ситуация в Приднестровье в области насилия в семейных отношениях столь серьезна, что требует принятия такого закона. Какое мнение на этот счет у самих приднестровцев, ни Хаммарберг, ни сами авторы законодательной инициативы не поинтересовались.

Нужно сказать, что содержание законопроекта родилось не вчера и не в Приднестровье. Он сформирован на основе так называемого «модельного закона», разработанного ООН в 1996 году и активно продвигаемого неизвестным Фондом Сороса. Законы, «изготовленные» по этому лекалу, давно уже

Пусть ваши дети всегда будут с вами!

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ - УГРОЗА СЕМЬЕ
Никто не вправе отнять то, что дано Богом

СЕМЬЯ ПОД УГРОЗОЙ НАСИЛИЯ

приняты во многих западных странах. В результате, в них институт семьи пришел в упадок и стоит на грани вырождения.

С развитием средств массовой информации и сети Интернет достоянием гласности стала практика совершенно невообразимого вмешательства в семейные отношения в европейских странах и разрушения семей, изъятия детей и насилия над ними именно на основании подобных законов. По такому же пути пошли и некоторые республики постсоветского пространства (Украина, Молдова, Кыргызстан, Казахстан, Армения). Именно на их пример ссылаются депутаты ВС ПМР – авторы законодательной инициативы. Можно ли считать опыт этих государств достойным подражания – вопрос риторический (особенно в свете трагических событий на Украине). При этом в Российской Федерации аналогичный законопроект, направленный на подпись Президенту, был им отклонен.

По мнению В.В. Путина, выраженному им на Съезде родителей России, «следует избегать слепого копирования чужого опыта. В том числе, и по причине небесспорности этих моделей управления общественными явлениями в данных сферах и в тех странах, где наиболее широко применяются

правила так называемой ювенальной юстиции.

...Непродуманное внедрение таких механизмов, по сути, нарушение суверенитета семьи, может спровоцировать недоверие и разлад между родителями и детьми и даже прямую коррупцию, паразитирование некоторых недобросовестных чиновников на этих проблемах.

...Семья – это очень чувствительная сфера. И в законах, касающихся взаимоотношений между родителями и детьми, должны быть только определенные, четкие формулировки, исключающие произвол чиновников и какое-то двойное толкование. Так называемая юридическая техника должна быть отточена до идеала. В том числе, строго, исчерпывающе должны быть перечислены признаки крайнего неблагополучия семьи, когда предста-

вителям власти нужно и можно вмешиваться и оказать адресную помощь.

...Гораздо важнее другое, важнее устранять причины социальных болезней» – заявил Владимир Путин.

Спрашивается, зачем нашей республике, неразрывно связанной с Россией, живущей с ней в одном историческом и культурном пространстве, принимать стандарты, которые пытаются навязать нам страны и организации, чье, мягко говоря, недружественное отношение к Приднестровью и к России не вызывает сомнений? Кому выгодно, чтобы частица русского, православного мира – приднестровский народ – была заражена искусственно созданным вирусом нравственной лихорадки, уничтожающей общество намного эффективней, чем африканская эпидемия лихорадки Эбола?

Ответы на эти вопросы кроются в самом законопроекте, название которого – «О социально-правовой защите от насилия в семье» – является лишь красочной оберткой, за которой скрывается опасная начинка. Чтобы в этом убедиться, достаточно про-

Окончание на 3-й стр. ➔

Окончание. Начало на 1-й стр.

Вопрос о введении и распространении ювенальной юстиции затрагивает многие страны, расположенные на канонической территории Русской Православной Церкви. В ряде этих стран введение системы ювенальной юстиции противоречит основам национального права, в равной мере гарантирующего защиту семьи, материнства и детства. Законодательные гарантии прав ребенка базируются в упомяну-

семьи, чтобы исключить свободную и, часто, субъективную интерпретацию закона. Кроме того, реальна угроза возникновения ситуации, при которой у детей появятся стимулы подавать в правоохранительные органы жалобы на собственных родителей, то есть, по сути, возможно создание системы доносительства. Упомянутые варианты развития событий опасны тем, что оставляют поле для коррупции и чиновничьего произвола, особенно в случае использования оценочных

Позиция Русской Православной Церкви по реформе семейного права и проблемам ювенальной юстиции

тых странах на принципах поддержки семьи в целях обеспечения воспитания детей и защиты их прав. Семейное законодательство этих государств также исходит из необходимости укрепления семьи, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в ее дела. Более того, даже если система ювенальной юстиции не противоречит национальным правовым стандартам, необходимо соотносить возможность ее введения с традиционным пониманием семейных ценностей, позицией религиозных общин и мнением населения.

Церковь не видит объективных и убедительных причин для внедрения системы ювенальной юстиции в том виде, в каком она распространена в ряде зарубежных стран. Показательно, что в национальном и международном законодательстве прочно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей. Какое-либо ущемление этого права справедливо не приемлется широкими кругами общества. Церковь поддерживает эту обеспокоенность и солидарна с ней.

Важно учитывать сложную по своему существу организацию семейной жизни, где тесно переплетаются социальные, психологические, бытовые, физиологические, финансовые, культурные и другие факторы. Вмешательство чиновников в эту деликатную область может повлечь за собой трагические ошибки, перегибы, злоупотребления, жертвами которых станут, в первую очередь, сами дети.

Церковь напоминает, что в большинстве стран, составляющих каноническую территорию Московского Патриархата, уже существует исторически сложившаяся система правовых актов и органов власти, при которой, с одной стороны, уголовное наказание несовершеннолетним имеет мягкий характер, а с другой – действуют специализированные социальные органы, в том числе органы опеки и попечительства. Впрочем, и данная система нуждается в гражданском контроле, который бы не допускал чрезмерного и необоснованного вмешательства в жизнь семьи. В связи с этим, может потребоваться доработка правовых актов и практики правоприменения в отношении несовершеннолетних, а также правовых актов, регулирующих деятельность социальных органов в отношении несовершеннолетних. В законодательстве должна быть предусмотрена ответственность должностных лиц за необоснованное изъятие детей из семей, их удержание и за иные злоупотребления. При этом следует всемерно поддерживать и укреплять традиционные семейные ценности, противостоя попыткам их девальвации. Все составляющие системы защиты детей должны быть адаптированы к их национальной культуре и традициям. Недопустимыми видятся сбор, электронная обработка, хранение и несанкционированное распространение избыточных персональных данных, касающихся семейной жизни.

Развитие единой специализированной инфраструктуры детского судопроизводства, как свидетельствует практика ряда стран, может приводить к неоправданному вмешательству государства и иных внешних по отношению к семье сил в ее внутренние дела и в любые семейные конфликты, в которых затронуты дети, что влечет за собой крайне негативные для семьи и общества последствия. Совершенно неприемлема существующая практика изъятия ребенка из семьи под предлогом «недостаточного уровня материального благосостояния». Отсутствие у родителей достаточных материальных средств должно быть основанием для оказания семье финансовой поддержки, прежде всего за счет средств государственных или муниципальных бюджетов. Недостаток средств у родителей не может рассматриваться в качестве условия применения органами опеки и попечительства мер, направленных на фактическое разрушение малообеспеченной семьи, в частности, путем изъятия детей у родителей. Такое изъятие базируется, как правило, на расплывчатых или необъективных критериях «низкого уровня развития ребенка», «ненадлежащего воспитания» или «психологического насилия». Поэтому акты национального законодательства должны содержать конкретные нормы, которые регламентировали бы применение крайней меры – изъятия ребенка из

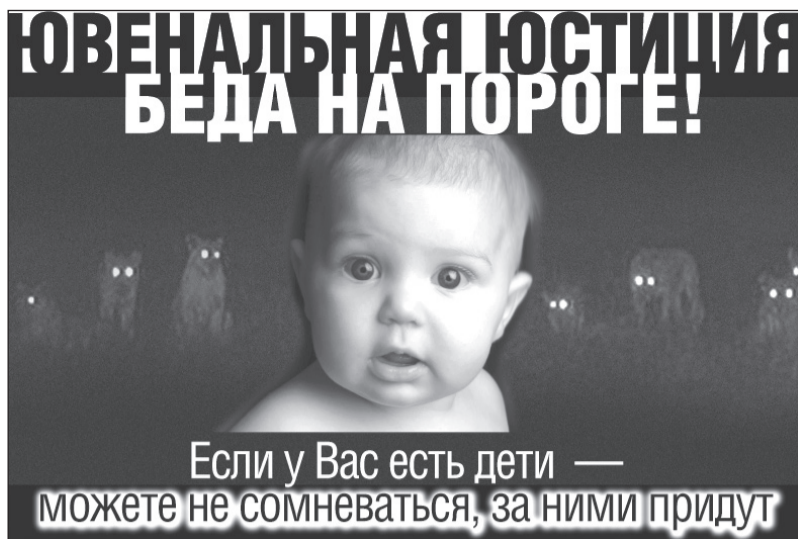
понятий в нормативных актах, а также разрушают духовно-нравственную сферу ребенка.

Должна быть исключена и возможность радикальной передачи властных полномочий в сфере защиты семьи негосударственным организациям, поскольку они не должны подменять государство в осуществлении его законных полномочий.

Существуют основанные на обстоятельствах жизни граждан ряда стран опасения, что методы ювенальной юстиции могут быть применены для насаждения нерелигиозного мировоззрения и для ограничения религиозной свободы, в частности, права родителей определять мировоззрение и формировать нравственные убеждения ребенка, побуждать его к участию в церковной жизни, соблюдению постов и других религиозных предписаний. Церковь категорически заявляет о неприемлемости такого подхода. Примечательно, что, согласно статье 5 Конвенции о правах ребенка, государство должно уважать права общины, в которой воспитывался ребенок, и, согласно статье 20, соблюдать религиозную преемственность в случае необходимости помещения ребенка в приемную семью. Таким образом, при решении, с кем будет проживать ребенок, органам опеки следовало бы учитывать желание не только ближайших родственников, но и крестных родителей стать опекунами ребенка, поскольку они были избраны родителями для воспитания их детей и воспитанниками в соответствии с традициями Русской Православной Церкви.

Церковь полагает, что любые законопроекты и административные меры в сфере семейных отношений должны быть вынесены на широкое и открытое обсуждение педагогов, родителей, ученых, духовенства, представителей правоохранительных органов. Видится полезным участие духовенства и церковной общественности в дискуссиях по вопросам защиты прав родителей и детей во всех государствах на канонической территории Русской Православной Церкви. В частности, необходимо отстаивать гарантии прав родителей на воспитание детей в соответствии со своими мировоззренческими, религиозными и нравственными убеждениями, на разумное определение их распорядка дня, режима питания и стиля одежды, на побуждение их к исполнению семейных, общественных и религиозных обязанностей, на регламентацию общения с лицами противоположного пола и доступа к информационным материалам, а также на физическое ограждение от действий, наносящих вред их духовному, нравственному или телесному здоровью.

При наличии озабоченности содержанием законодательных или подзаконных актов, принимаемых в данной сфере, а также конкретными нарушениями прав родителей на воспитание детей и случаями неоправданного вмешательства во внутреннюю жизнь семьи, Освященный Архиерейский Собор призывает православных христиан обращаться в профильные епархиальные структуры, а если вопрос требует общецерковного рассмотрения – в Патриаршую комиссию по вопросам семьи и защиты материнства. При этом признается необходимым создание региональных церковных комиссий по вопросам семьи и защиты материнства на епархиальном и, где это представляется возможным, – на благочиннических уровнях. Видится возможной и поддержка Церковью родительских комитетов и других общественных объединений, защищающих права родителей на воспитание детей. Важно в рамках диалога с государством выработать механизм присутствия представителей духовенства от епархий и благочиний на постоянной основе как наблюдателей, консультантов или экспертов в государственных органах опеки на всех региональных уровнях. Обращения верующих, после соответствующей экспертной оценки, будут рассматриваться в ходе церковно-государственного диалога и служить основанием для печалования Церкви перед органами государственной власти. Освященный Собор выражает надежду, что успешное разрешение описанных проблем поможет укреплению семьи и в целом достижению лучшей жизни наших сограждан.

Духовенство и парламентарии против ювенальной юстиции

9 октября состоялась встреча Архиепископа Тираспольского и Дубоссарского Саввы с членами межфракционной депутатской группы по защите христианских ценностей, которую возглавляет председатель комитета Верховного Совета ПМР по общественным объединениям, спорту, информационной и молодежной политике В.В. Тобух. Во встрече также принимали участие представители епархии, директор Института демографической безопасности России И.Я. Медведева, представители общественности республики.

В ходе встречи обсуждались статьи проекта Закона Приднестровской Молдавской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье».

Участники встречи решили совместными усилиями отстаивать традиционные нравственные и семейные ценности, чтобы воспрепятствовать внедрению в нашей республике норм ювенальной юстиции.

11 декабря прошла очередная встреча членов депутатской группы по защите христианских ценностей с представителями Тираспольско-Дубоссарской епархии. Ее центральной темой вновь стал вопрос распространения на территории республики ювенальных норм. Парламентарии и представители духовенства во главе с Архиепископом Тираспольским и Дубоссарским Саввой обсудили существующую ситуацию и перспективы ее развития. По их мнению, подходить к вопросу законодательного и общественного регулирования этой сферы необходимо с особой тщательностью и с учетом местного менталитета, традиций и культуры, основанных на православных канонах и семейных ценностях.

Кроме того, был поднят вопрос о необходимости закрепления в законодательном поле республики перечня традиционных для нашего государства конфессий. Неоспоримым видится наличие в нем Православия, католицизма, старообрядчества и баптизма. Положение других религиозных направлений требует дополнительного обсуждения.

МОЛИТВА ПО СОГЛАСЕНИЮ О ЗАЩИТЕ ОТ БЕЗЗАКОННОЙ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Молитвы предначинательные:

Трисвятое ... по Отче наш.

Господи помилуй... 12 раз

Слава и ныне... Псалом 50...

Господу помолимся. Господи помилуй...

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Ты бо рекл Еси пречистыми усты Твоими: «Аминь глаголю вам, яко аще двое от вас совещаются на земли о всяцей вещи, ея же аще просите, будете иметь от Отца Моего, Иже на Небесех: где же два или трое собрались во имя Мое, ту есмь Аз посреде их». Непреложны словеса Твоя, Господи, милосердие Твое безприкладно и человеколюбию Твоему несть конца. Сего ради молим Тя: даруй нам, рабам Твоим (имена) и иже с нами, согласившимся просить Тя о недопущении сего зла, движимого на нашу земную Отчизну и нашу семью. Еще молим Тя о создании православно-духовного образования в граде нашем и стране нашей для спасения наших детей!

Защити страну нашу и вся православныя христианы от беззаконий злых человек, восстающих на нас и детей наших.

Защити, Господи, семьи наши, да будут дети нам отрадою в дни жизни нашей и опорой в старости! Помогите вернуть детей, беззаконно отнятых от родителей, ихже имена Ты, Господи, веши! Не отврати лица Твоего от них во дни скорби их! Да не погубит беззаконие ума и здравия их, да не постигнут их искушения выше их сил! Отрази, Боже, нападение вражие! Сохрани в мире семьи православные и иные благочестивые семьи, да в благочестии поживем и поработаем Тебе! Да возблагодарим и прославим имя Твое Святое!

Но обаче не якоже мы хотим, но якоже Ты. Да будет во веки воля Твоя. Аминь.

Достойно есть... Слава и ныне...

Господи помилуй... 3 раза

Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас... Аминь.

Окончание. Начало на 1-й стр.

вести краткий обзор некоторых положений проекта закона, переведя их с юридического на понятный повседневный язык.

Начнем с главного: что подразумевается в законопроекте под понятиями «семья» и «насилие в семье».

Пункт «а» статьи 1 законопроекта гласит, что «семья – лица, находящиеся между собой в браке, родстве или отношениях свойства, проживающие совместно».

Что же означает эта, на первый взгляд, вполне безобидная норма?

По действующему законодательству ПМР, членами семьи являются «супруги, родители и дети, усыновители и усыновленные». Супругами же «являются мужчина и женщина, вступившие в добровольный брачный союз». Брачным союзом является, исключительно, официально засвидетельствованный брак. При этом, далеко не все родственники, согласно нормам действующего семейного законодательства, попадают под юридическое определение «семья».

Эти нормы появились не на пустом месте, а основаны на наших общих исторических, культурных, православных ценностях и традициях. Но задумайтесь, что же предлагает сделать новый законопроект? Исподволь закладываются нормы, по которым основания для юридического признания семьей получают любые лица, вне зависимости от пола, количества и степени родства только на основании совместного проживания!

Несложно понять, что это положение, которое предлагается сделать правовой, а затем и моральной нормой, становится первой ступенькой, с которой начинается спуск к однополым бракам и бракам с несколькими участниками, к бракам между родителями и детьми и так далее – ко всему тому, что мы можем видеть уже сейчас в «просвещенной» Европе.

А что же подразумевается под понятием «насилие в семье»? В ряде пунктов статьи 1 законопроекта изложен настолько обширный перечень видов насилия, что в него попадают не только закрепленные и отработанные многолетней практикой юридические нормы, но и «любое умышленное действие (бездействие) одного члена семьи в отношении другого, если это действие (бездействие) ущемляет законные права и свободы члена семьи, причиняет ему физические или психические страдания и наносит моральный вред, либо содержит угрозу физическому или личностному развитию несовершеннолетнего члена семьи». Более того, как следует из законопроекта, в категорию «насилие» попадают не только действия, но и «угрозы», «намерения», а также «вероятность» (!) насилия.

Мы знаем, что счастливая и крепкая семья – это плод не только взаимной любви и уважения, но и кропотливого труда, отречения от личных слабостей, прихотей и капризов во имя совместного блага. Это не только права, но и обязательства, а семейная свобода зависит от личных рамок каждого ее участника. Но множество размытых формулировок понятия «насилие в семье», закрепленных в вышеуказанном законопроекте, ведет к тому, что любое действие, связанное даже с проявлениями обоснованных ограничений, заботы, воспитания, соответствующих традиционным морально-нравственным нормам внутрисемейных взаимоотношений и не нарушающих нынешнее законодательство ПМР, может быть расценено как «семейное насилие».

Родители не смогут заставить своего ребенка убрать в комнате или вынести мусорное ведро – это «психологическое насилие и эксплуатация детского труда». Таких примеров – тысячи в странах Западной Европы, где этот закон действует уже десятки лет. Эти же примеры свидетельствуют о том, что последствием принятия и внедрения Закона «О социально-правовой защите от насилия в семье» станет узаконивание практики изъятия ребенка из семьи под предлогом «недостаточного материального благосостояния» или «неудовлетворения материальных прав (а по сути – капризов) ребенка родителями». Известны случаи, когда детей изымали из семьи только за то, что в холодильнике не было продуктов, которые представитель проверяющей организации посчитал необходимыми.

При этом, по предложенному западному законопроекту субъективно оценивать семейные взаимоотношения на предмет содержания в них т.н. «насилия» получают возможность не только члены семьи (даже в извращенном этим законом понятии «семья») или представители органов государственной власти, но и представители частных, неправительственных и международных организаций!

Думается, что именно это является одной из главных целей создателей и пропагандистов подобных законов – проникнуть в систему управления обществом, установить собственный контроль над семейными взаимоотношениями, получить возможность вмешиваться в них под предлогом борьбы с насилием. Есть ли иллюзии насчет того, что это вмешательство будет направлено на укрепление семьи, а не на ее разрушение? Можно ли наивно полагать, что объектом внимания международных организаций станут так называемые «неблагополучные» семьи, а не семьи с крепкими родственными связями, четкими морально-нравственными ориентирами и строгими устоями? Думается, сегодня найдется немало людей, которые еще не осознали, что именно здоровая,

крепкая семья является одним из главных врагов для тех, кто распространяет подобные законы и нормы, кто стремится овладеть природными ресурсами, сократить численность населения планеты до количества необходимых рабов – потребителей с низким уровнем культуры, морали и образования.

Именно поэтому, в случае принятия этого (или подобного) законопроекта, мы в скором времени обязательно столкнемся с тем, что в школах, под предлогом обеспечения «сексуального здоровья» и «предупреждения нежелательной беременности», будет внедряться половое воспитание с соответствующим разделом о сексуальной нетрадиционной ориентации, а так называемые «неблагоприятные семьи» будут бесплатно обеспечиваться презервативами и контрацептивами через неправительственные организации, будут предприниматься иные меры, направленные на растление молодежи и сокращение рождаемости.

Появится так называемая «система доносительства» детей на родителей. Уже сейчас в детских садах и школах детям говорят об их «правах», но не обязанностях; учат жаловаться в специализированные органы

стей, в котором нет места неправительственным и международным организациям. Их не останавливает даже нарушение, казалось бы, неотъемлемого преимущественного права и обязанности родителей на воспитание собственных детей (именно воспитания, а не избияния, которое порицается нашими исконными морально-нравственными устоями, наказывается в соответствии с давно действующими и проверенными нормами Административного и Уголовного кодексов).

Вмешательство чиновников, тем более, представителей неправительственных и международных организаций, в сферу семейных отношений повлечет за собой трагические ошибки, злоупотребления, жертвами которых станут, в первую очередь, дети. Важно отметить, что, хотя слово «ювенальный» нигде в документе не употребляется, и даже всячески дается понять, что закон направлен на людей любого возраста, при внимательном рассмотрении законопроекта его ювенальная направленность не вызывает никаких сомнений. При ознакомлении с текстом становится ясно, что главным объектом «защиты от насилия в семье» станут именно дети от 0 до 18 лет. Ведь именно они в силу возраста либо вообще не обладают дееспособностью (от 0 до 6 лет), либо обладают только частичной или неполной дееспособностью (от 6 до 14 и от 14 до 18 лет), поэтому далеко не всегда могут принимать самостоятельные решения о своей защите. А нормы предлагаемого законопроекта составлены таким образом, что они тем полнее применяются, чем меньше степень дееспособности человека. В том числе, применение мер «защиты от насилия в семье», согласно законопроекту, вовсе не требуют согласия «подзащитного».

И если взрослый, полностью дееспособный человек еще может попытаться воспользоваться своими конституционными правами и отказаться от «защиты», то ребенок такой возможности заведомо не имеет. Кроме того, законопроект не ограничивает действие карательных мер, предлагая возможность их применения и к взрослым, и к детям.

Еще одним признаком ювенальной направленности законопроекта как раз и является создание параллельной правовой системы, которая разрешает принимать различные карательные меры без соблюдения норм, установленных общей государственной правовой системой. По сути – это узаконенное беззаконие, для которого нет такого понятия как Право, Суд, Конституция. Всё подчинено субъективной оценке, меры принимаются по факту обвинения в совершении насилия или (задумайтесь только!) в возможности его совершения. При этом, вопреки принципу презумпции невиновности, гласящей, что никто не может быть признан виновным без должного доказательства вины, никаких доказательств обоснованности обвинения не требуется! В такой системе родители, у которых отняли детей по чьему-то бездоказательному навету (и даже без такового), вынуждены доказывать, что они чего-то не совершали, не собирались и не способны совершить! А в том, что основы такого подхода к «противодействию насилию в семье» заложены и в рассматриваемом законопроекте, мы уже могли убедиться.

Ювенальная «правовая» система направлена против института семьи. Судите сами: если шанс быть привлеченным к ответственности за «насилие в семье» без следствия, суда и доказательств намного реальней, чем быть привлеченным к аналогичной ответственности за нарушение Административного или Уголовного кодекса, то семейное положение автоматически превращается в отягчающее обстоятельство. В таких условиях решение о создании здоровой, не извращенной семьи, привлекающей внимание поборников «европейских ценностей», будет приниматься именно в свете размышлений о личной безопасности. Как вы думаете, уважаемые читатели, сколько пар решится на создание семьи при таких перспективах?

Как видно из этого краткого анализа законопроекта «О социально-правовой защите от насилия в семье», его истинное содержание не соответствует ни названию, ни красивым словам о правах человека, борьбе с насилием, укреплении семьи. Наоборот, он попирает права, порождает насилие там, где его нет, и приумножает там, где оно есть. Законопроект устанавливает методы борьбы с культурными, морально-нравственными, православными устоями с участием международных структур, дает им инструменты разрушения семьи, общества и государства изнутри. Именно поэтому принятие этого или других подобных законопроектов и изменение системы законодательства республики под устанавливаемые им принципы неприемлемо ни в каком виде.

И здесь вновь возникает вопрос: что побудило депутатов Верховного Совета М. Бурлу и С. Чебана выступить с инициативой принятия этого законопроекта, против которого уже высказались и представители общественности, и российские эксперты? Что заставляет не отзываться его? Что думают по этому поводу их избиратели из Тирасполя, Глиного, Красного, Коротного? Поддерживают ли своих депутатов в такой законотворческой деятельности? Готовы ли вновь доверить им свои голоса на предстоящих выборах?

Возможно, ответы на эти и другие вопросы на тему насилия в семье следует искать в мыслях о том, как обща защитить от вмешательства и насилия свои семьи уже сегодня, семьи своих детей и внуков в будущем.

Петр Сидоренко

СЕМЬЯ ПОД УГРОЗОЙ НАСИЛИЯ

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Наши привычные представления о семье кардинально отличаются от точки зрения ювенальной юстиции, которая действует в США, Франции, Великобритании, Германии, и которую сегодня вводят в нашей стране.

НОРМАЛЬНАЯ СЕМЬЯ

Это наша семья, наш ребенок, наша жизнь.

Иметь много детей – это хорошо.

Наша семья решает, как одевать, как кормить, как учить и воспитывать своих детей.

Мы воспитываем детей, удерживаем от дурного поведения, если необходимо – наказываем.

Мы сами разрешаем наши внутрисемейные конфликты.

Родители и дети – граждане страны и имеют равные права.

Если кто-то посягнет на целостность нашей семьи, мы обратимся в суд.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Мы имеем право досмотра любой семьи и право изъятия любого ребенка из семьи по нашему усмотрению без суда.

Количество детей в семье снижает качество жизни каждого ребенка, создает повод для его изъятия.

Мы оцениваем и диктуем родителям обязательные для исполнения методы воспитания и ухода за детьми.

Любые воспитательные меры в семье запрещены. Воспитание – это насилие и нарушение прав ребенка.

Ребенок по каждому случаю конфликта должен жаловаться на родителей и учителей психологу, омбудсмену по телефону доверия.

Права ребенка выше прав родителей. У родителей – презумпция виновности.

Мы – особая инстанция, неподконтрольная внутренним и международным судам.

и в неправительственные организации на то, что родители «критикуют их», не обеспечивают нужного уровня благосостояния (одежда не такая, как у сверстников, еда не такая, как у других, отсутствие компьютера или телевизора, отсутствие в кармане денег на мелкие расходы и т.д.). Видимое проявление этого – рекламные щиты с так называемыми «телефонами доверия».

В случае принятия закона, помешать этому процессу будет уже невозможно. Против тех семей, которые вздумают сопротивляться, например, «свободному половому определению» своих детей, и будет применен закон, о проекте которого мы ведем речь. В этом его суть – подлинное насилие над семьей под видом борьбы с насилием в семье.

Как именно осуществляется такое насилие, хорошо видно, опять же, из опыта западных стран, где подобные законы свирепствуют уже не одно десятилетие. Вот и в арсенале предлагаемого законопроекта есть немало карательных мер: от материальных взысканий и нарушения конституционного права на неприкосновенность жилища до принуждения к прохождению психотерапевтических процедур и разлучения членов семьи даже без процедуры лишения родительских прав!

Депутатов Верховного Совета – авторов данной законодательной инициативы, видимо, не смущает противоречие норм законопроекта конституционным правам и свободам граждан республики и конституционно же установленному принципу разделения вла-

Уважаемые читатели!

Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах. На ее страницах печатаются молитвословия и священные изображения. Если газета вам стала ненужной, подарите ее или предайте огню.

Газета

“Православное Приднестровье” зарегистрирована в Министерстве информации и телекоммуникаций ПМР.

Свидетельство № 91/1 от 26.12.2001 г.

Учредитель:
Тираспольско-Дубоссарская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Адрес редакции:
3300,
г. Тирасполь,
ул. Шевченко, 25
тел.: (+373 533)
9-52-18,
9-56-74.
E-mail:

diocese@idknet.com
Официальный сайт епархии:
www.diocese-tiras.org

Газета отпечатана в ГУИПП “Бендерская типография” Государственной службы связи, информации и СМИ ПМР, МД-3200, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52

Объем – 2 печатных листа
Тираж: 2000 экз.

Редколлегия

Подписано в печать 12.12.2014 г.

**Декабрь 2014
Спецвыпуск**

Как правовой прецедент, ювенальная юстиция ведет отсчет с 1899 г. Тогда в Чикаго на основании «Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними» штата Иллинойс был учрежден первый в мире суд по делам несовершеннолетних. Опыт скоро разошелся по всей Америке. Затем распространился на Великобританию (1908), Бельгию и Францию (1912), Испанию (1918), Германию (1922).

В Швеции ювенальных судов не существует, но подростки до 15 лет неподсудны, а лиц, не достигших 18 лет, нельзя заключать в тюрьмы. Самое страшное, что грозит оступившемуся подростку, – это помещение в закрытый воспитательный дом, который более походит на санаторий, хотя и под замком. Но по выходным воспитанников все же отпускают домой... В Швеции не так давно нашумел случай: 16-летний подросток забавы ради насмерть зарезал случайного прохожего. «Отсидел» убудок полгода в вышеупомянутом воспитательном доме-санатории и (строго в соответствии с законом)... вышел на свободу!

Американцы первыми ввели ювенальные суды, у них полно дорогущих социальных и реабилитационных программ для несовершеннолетних правонарушителей, однако Штаты и в обычных, и в абсолютных цифрах лидируют в мире по числу заключенных (2,2 млн).

Ювенальная юстиция «с успехом» реализуется в Европе. В системе ювенальной юстиции Франции работают судьи по делам несовершеннолетних, сотрудничающие с социальными службами. При этом, как оказалось, их деятельность бесконтрольна.

В 2000 г. французское правительство под давлением юристов забило тревогу и обратилось к генеральному инспектору юридического отдела Брюно Катали с просьбой представить доклад о положении дел в ювенальной юстиции Франции. Доклад получился обширный и шокирующий – колоссальное количество детей отнято у родителей и помещено в приюты и приемные семьи, социальные работники и судьи имеют полную, безграничную власть над судьбой ребенка. Сотрудники социальных служб часто отнимали детей по анонимным телефонным звонкам и, по мнению специалистов, не менее 50% детей забраны у родителей незаконно. А забрано из семей было более 2 млн малышей! Это при 63 млн населения Франции! И если учесть, что в основном у родителей отбирались дети до 14 лет, то это каждый пятый ребенок! При этом французский опыт показал, что подобная система делает подростка не только безнаказанным, но и до 18

лет практически непредсказуемым!

В европейской ювенальной практике созданы особые нормы, согласно которым ребенка могут забрать у родителей:

– за невыдачу карманных денег (в Нидерландах, например, каждый ребенок имеет

стоит серьезное разбирательство «за создание ситуации, опасной для жизни ребенка», если они отлучатся даже совсем ненадолго.

В Австралии подросток решил отпраздновать свое 15-летие в «Макдональдсе», пригласив 30 человек гостей. Отец возразил, что это многовато, он такую сумму «не потянет». Мальчик пожаловался защитникам детских прав, и отец был поставлен перед выбором: либо он все-таки изыскивает деньги на детский банкет, либо ему придется распрощаться с сыном.

А вот пример из России, где в некоторых регионах столь же «успешно», как и в остальном «цивилизованном мире», действует ювенальная юстиция. Молодая мама из Перми, недовольная качеством обслуживания в роддоме, принимает решение уехать из него домой. Чуть ли не в тот же день к ней в гости навещался доктор-педиатр из поликлиники. Будучи послан обратно, педиатр обидел всех соседей по этажу и ушел. Через какое-то время в квартиру обманным путем проникли сотрудницы из опеки. Начали кричать на молодую маму, читать ей мораль. Мужчина прямо в обуви, отодвинув родителей, вломился в комнату. Увидел «криминал»: ребенок лежал не в решетчатой кроватке, а на специальном матрасе на полу. Крик усилился, добавились угрозы забрать ребенка...

Эту семью чиновники навещали еще несколько раз. После попытки не пустить их в квартиру опека вызвала МЧС, пожарные выломали окно и проникли внутрь. Что при этом чувствовала закрывшаяся с ребенком в ванной мама, можете себе вообразить. Мужа, у которого были красные от недосыпа глаза, «назначили» наркоманом, угрозы отобрать ребенка чуть позже, заведующая отделением роддома после разговора с молодой мамой оповестила чиновников из опеки и из поликлиники, что дикая женщина ушла с ребенком в неизвестном направлении. Этой маленькой лжи оказалось вполне достаточно, чтобы колеса государственной машины пришли в движение.

ЮЮ – это система политического террора. Это – «тихая» война против отцов и матерей, против детей, против семей, против семейных ценностей и, главное, – против Православия. По своей сути, ЮЮ – это откровенно антихристианский проект.

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В ДЕЙСТВИИ

право на определенный социальный стандарт, и его несоблюдение чревато лишением родительских прав!;

– за то, что родители на него «давят», например, не пуская на дискотеку, нарушая тем самым его «право на самовыражение»;

– за недосмотр – например, если он играет во дворе без присмотра;

– даже за то, что родители входят в его комнату без разрешения одного!

Список родительских «злодеяний» можно продолжать до бесконечности. Всё, что угодно, может стать основанием для отнятия ребенка. Было бы желание ювенального суда...

В Америке, где запрещено оставлять без присмотра детей до 12 лет, родителям пред-

Сегодня все больше родителей ощущают сомнения и угнетающую тревогу по поводу безопасности и полезности новых мультфильмов. Можете ли вы себе представить, чтобы наши бабушки и прабабушки доверили один из самых важных моментов воспитания детей – рассказывать детям сказки – какому-то незнакомцу? Нет!!!

Почему же сегодня родители позволяют своим детям смотреть мультфильмы, которые не смотрели сами и ничего не знают об авторах и их намерениях?

Предлагаем вам небольшой анализ некоторых популярных мультфильмов.

Гомосексуалист «Губка Боб Квадратные Штаны»

Знаете ли вы, что мультсериал «Спанч Боб» – это пропаганда примитивности и гомосексуализма? В нем показаны эпизоды, в которых главные персонажи Губка Боб и его друг – морская звезда Патрик – флиртуют и держатся за руки как парень и девушка, спят в одной кровати, а также в нем есть откровенные сцены и намеки на однополые отношения между ними и между другими персонажами. Например: один из них – Сквард – принимает душ в женской шапочке, увлекается косметикой, окружает себя «женскими» вещами... Пропагандой гомосексуализма является также эпизод, в котором Патрик и Губка Боб усыновляют маленькую устрицу и вместе ее воспитывают. При этом Губка Боб одет в женскую одежду и является так называемой «мамой», а Патрик – «папой». США после таких сериалов уже переполнены такими «большими людьми», а нужна ли эта беда нам и нашим детям?

Мультсериал «Телепузики» – имеет особенно разрушительное влияние на психику ребенка, ибо он создавался под действием тя-

желых наркотиков, про что заявил бывший продюсер детского телеканала BBC Сарри Грем. Психологи предупреждают о том что в этом сериале детям 3-4 лет закладывают гомосексуальное поведение. Например, один из мальчиков носит женскую сумочку и одежду. Детский сериал «Покемоны» (монстры, демоны) – пропагандирует оккультизм и насилие, ибо его суть – это жестокое уничтожение покемоном покемона. Шокирующим был случай, когда после просмотра «Покемонов» было срочно госпитализировано 685 японских детей. Эпилептические судороги были вызваны красными огнями в глазах одного из персонажей – Пикачу.

Мультсериал «Шрек» подталкивает детей к садизму и извращениям. Например, ради развлечения главной героиня убивает животных. Кроме этого, высмеивается традиционная семья, а вместо нее пропагандируется извращенная, так называемая «толерантная» семья, в которой осел живет с драконшей и имеют детей-мутантов, а огр-шрек – с принцессой. Также в этом сериале есть пропаганда транссексуализ-

ма, например: герой Пинокио носит нижнее женское белье.

Главная идея сериала «Маша и медведь» – делай что хочешь и за это тебе ничего не будет. Маша свободно и радостно, обходится без родителей (не вспоминая о них, как будто бы их нет) и находится на воспитании у медведя, который покорно исполняет все Машины капризы. А агрессивная и гиперактивная Маша управляет им как только хочет. Этот сериал без преувеличения можно назвать способом пропаганды системы ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ, которая вводится и действует под лозунгами: **защита прав детей, борьба с насилием в семье и торговли детьми.**

Японские мультфильмы в стиле «аниме» и «манга» подталкивают детей к смене пола (это называется **гендер-бендер**), а также пропагандируют половые извращения как норму. Герои легко меняют свой пол и привлекают к этому других. **В японских аниме очень много крови и жестокости.**

Американские мультсериалы «Симпсоны» и «Гриффины» и многие другие переполнены же-

стокостью, насилием, злословием, бессмыслицей, извращениями и являются прямой насмешкой над семьей. Например, в «Гриффинах» один из героев – сын Стюи – имеет склонность к гомосексуализму. Эти сериалы приводят к росту молодежных преступлений в обществе и провоцируют к хулиганскому поведению с родителями.

Главные герои мультфильмов **Уолта Диснея** раскрашены в неестественно ярко-ядовитые цвета. В них деформируется образ женщины и высмеивается образ матери («Метро голден маер», «Гуффи и его команда», «Красавица и чудовище»).

Кроме этого, стоит обратить внимание на многочисленную школьную продукцию, связанную с этими сериалами. К сожалению, тетради, папки, пеналы пестрят изображениями вышеуказанных персонажей и также стали инструментом пропаганды извращений.

Советы психолога:

1. Просмотр мультфильмов должен быть дозированным, не больше 30 мин. (если ребенок привык просматривать мультфильмы дольше, то сокращение времени просмотра должно быть постепенным).

2. Не оставляйте ваших детей одних во время просмотра мультфильмов, особенно в Интернете.

3. Просмотр мультфильмов должен быть моментом воспитания ребенка. Для этого просматривайте их вместе с ребенком и сразу анализируйте героев и их действия (этот герой плохой, а этот хороший, в этой ситуации он поступил честно, а в другой нет).

4. Время, которое ваш ребенок тратит на просмотры мультфильмов, используйте для игр и забав с ним (рисование, чтение, прогулки). **Так ваш ребенок будет здоровей и вам будет спокойней!**